

УДК 947.084+94(510).092+94(411.16)

СССР – Маньчжоу-Го: «еврейский вопрос» по обе стороны границы (1934–1941 гг.)

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Впервые в отечественной историографии дается сравнительный анализ национальной политики СССР и Маньчжоу-Го в отношении евреев. При этом автор использует материалы НКВД, где еврейская эмиграция в Маньчжурии позиционировалась как белая эмиграция и которую японская разведка рассматривала как материал для агентурно-разведывательной деятельности против Советского Союза. Цель Японии состояла в создании в Маньчжоу-Го, на базе еврейской эмиграции, национальной еврейской автономии для противостояния еврейской автономии на востоке СССР.

Ключевые слова: Еврейская автономная область СССР, Маньчжоу-Го, Японская военная миссия, Россия, Япония, еврейская эмиграция, план «Фугу».

Еврейский вопрос

Еврейский вопрос, как правило, относится к образу жизни евреев и основам сосуществования с неевреями. Само словосочетание «еврейский вопрос» впервые появилось в 1853 г. в Англии, когда состоялись дебаты в парламенте по Еврейскому биллю – Закону о натурализации еврейских эмигрантов – сефардов. В соответствии с принятым законом евреи получили гражданские права наравне со всеми гражданами [28]. Затем это понятие получило широкое распространение в Германии в XIX в. В последующем, в конце XIX – начале XX в., понятие «еврейский вопрос» широко использовалось в социально-философской мысли России [4], предлагавшей различные решения вопроса: от ассимиляции до автономии.

Еврейская автономная область

7 мая 1934 г. на советском Дальнем Востоке (бывшая территория Внешней Маньчжурии) была образована Еврейская автономная область со столицей в г. Биробиджане. 18 декабря 1934 г. в Биробиджане состоялся I областной съезд Советов, который завершил оформление нового национального государственного образования в составе СССР, утвердил план хозяйственного и культурного развития области и избрал ее руководящие органы. Через три недели после провозглашения автономии Председатель ВЦИК СССР М. И. Калинин на встрече с еврейскими рабочими Москвы заявил, что преобразование области в республику – это вопрос времени. Нужно лишь подождать, когда в «Биро-Биджане» будет сконцентрировано 100 тыс. евреев. Более того, он подчеркнул, что советское правительство

видит в автономии национальное еврейское государство – основу еврейской нации [3, с. 250–251; 11]. Огромное значение для развития автономии сыграли постановления СНК СССР от 1 октября 1934 г. «О мерах по хозяйственному и культурному развитию Еврейской Автономной области» и Президиума ЦИК СССР от 29 августа 1936 г. «О советском, хозяйственном и культурном строительстве ЕАО». Эти документы стали реальной программой для дальнейшего развития области. По путевкам ЦК ВКП(б) и Далькрайкома ВКП(б) в область было направлено большое количество партийно-хозяйственного актива, квалифицированных специалистов. Осуществлялась и плановая переселенческая политика государства в Сибирь и на Дальний Восток [6]. Наряду с евреями в область переселялись представители и других национальностей. Биробиджанский проект вызвал большой интерес у евреев всех стран и в особенности у тех, кто выступал за создание еврейской государственности. Этому способствовало и то, что поселение евреев в Биробиджане совпало с усилением антисемитизма и репрессий в нацистской Германии. Поэтому не случайно в начале 30-х гг. в Биробиджан прибыло около 1,4 тыс. еврейских эмигрантов из Европы, США, Аргентины, Эрец-Исраэля [8; 9].

С началом еврейской колонизации Дальнего Востока к середине 30-х гг. Биробиджану был придан еврейский колорит. Были созданы еврейские колхозы и сельсоветы. Евреи занимали руководящие посты в автономии. Так, ответственный работник партаппарата ВКП(б) Белорусской ССР И. Левин был назначен первым секретарем Биробиджанского райкома партии. После создания Еврейской Автономной области М. Хавкин стал первым секретарем обкома ВКП(б), а председателем облисполкома – директор Института еврейской пролетарской культуры при Академии наук Украины И. Либерберг. Идиш получил статус государственного языка наравне с русским языком. Язык начал преподаваться во всех школах, издавались газеты и журналы на идиш, в 1934 г. был открыт Еврейский государственный театр и областная библиотека им. Шолом-Алейхема, имевшая значительный корпус литературы по еврейской тематике.

К сожалению, создание первой в мире еврейской государственности совпало с раскручиванием маховика Большого террора. По переписи 1939 г. в Еврейской автономии проживало 108 400 чел., в том числе евреев – 17 695 (18,45 %). С момента образования НКВД по ЕАО в июле 1934 г. и по 3 февраля 1941 г. было необоснованно репрессировано по ст. 58 УК РСФСР 2568 граждан. Из 311 делегатов I Областного съезда Советов (1934 г.) репрессиям подверглись 286 чел.; из 12 членов президиума II Областного съезда Советов (1936 г.) было расстреляно 11 чел. [10]. Репрессии в Еврейской автономии имели свои особенности. Больше всего пострадали эмигранты из других стран, которым И. Сталин не доверял, считая их иностранными шпионами. Еще большие подозрения у него вызывали планы Японии по созданию Еврейской автономии в Маньчжурии. Поэтому репрессии в области ставили своей целью разгром ЕАО как национального образования. Все это привело к невосполнимым потерям в области экономики, образования и

культуры. Но самое печальное заключается в том, что была дезавуирована сама идея Еврейской автономии.

Южная граница ЕАО в 30-е гг. XX в. (по р. Амуру) являлась государственной границей СССР с Маньчжоу-Го.

Маньчжоу-Го

Маньчжурия – область на северо-востоке Китая, была местом традиционного столкновения интересов России и Японии. В 1858 г. по Пекинскому трактату Россия получила контроль над территориями, называемыми в Китае Внешней Маньчжурией (современные Приморский край, Амурская область, юг Хабаровского края и Еврейская автономная область). А ослабление цинского правительства привело к усилению России и в самой империи Цин – во Внутренней Маньчжурии, где была построена КВЖД, проходившая по маршруту Харбин – Владивосток. В этот период российское правительство рассматривало проект «Желтороссии» – Русский архипелаг (Дальневосточный проект Российской империи), в основе которого была полоса отчуждения КВЖД, формирование нового казачьего войска, русские колонисты и массовое обращение местного китайского населения в православие [25]. Столкновение интересов двух стран привело к Русско-японской войне 1904–1905 гг., в которой Россия потерпела поражение. В период между 1905 и 1925 гг. Япония значительно усиливает свое влияние во Внутренней Маньчжурии. Во время Гражданской войны в России 1918–1920 гг. Япония оккупировала Внешнюю Маньчжурию, которая стала ареной борьбы между Россией, Японией и Китаем. В 1931 г. Япония вторглась в Маньчжурию и восстановила маньчжурское государство. 1 марта 1932 г. по решению Всеманьчжурской ассамблеи было образовано государство Маньчжурия, которое существовало до 19 августа 1945 г. Его главой стал последний китайский император из маньчжурской династии Цин – Пу И, который в 1934 г. был объявлен императором. Девиз его правления: «Кандэ», или «Спокойствие и добродетель». 1 марта 1934 г. Маньчжоу-Го было объявлено Великой Маньчжурской империей (Маньчжоу-ди-го) и признано 23 из 80 существовавших на тот момент государств мира, в том числе Германией, Италией, Испанией, позже – режимом Виши во Франции, Сальвадором и Доминиканской Республикой, Японией, Словакией, Румынией, Болгарией, Финляндией, Данией и др. Маньчжоу-Го граничило с Японией, МНР, СССР, Мэнцзяном и Китайской Республикой. Столица – Синьцзин (ныне Чанчунь). В 1949 г. территория Маньчжоу-Го вошла в состав КНР.

Дипломатические отношения нового государства были установлены и с СССР (де-факто – 23 марта 1935 г.; де-юре – 13 апреля 1941 г.). Консульства СССР располагались в городах Маньчжурии, Синьцзине, Генеральное консульство СССР – в Харбине; консульства Маньчжоу-Го в СССР с 1933 г. находились в Чите, Москве и Благовещенске.

Единственной разрешённой политической партией являлось финансируемое правительством «Общество Согласия». Собственные политические

движения можно было организовать и нескольким эмигрантским группам, в частности русским эмигрантам. Но ключевую роль в Маньчжоу-Го играло «Общество Согласия» как основа выдвинутой японцами паназиатской концепции «согласия народов», предполагавшей самоопределение различных азиатских народов по образцу советской модели «союза народов». Концепция заключалась в сосуществовании различных национальностей в рамках единого централизованного государства и самоорганизации в границах отдельных общин для разных национальностей. В Маньчжоу-Го были представлены монголы, маньчжуры, корейцы, японцы, мусульмане, русские эмигранты и китайское большинство. Каждая организация опиралась на традиционных для определенной общины религиозных лидеров. Но главную роль в создании и дальнейшей жизни Маньчжоу-Го играла Квантунская армия – японская группа армий на Дальнем Востоке. В дальнейшем командующий армией одновременно занимал пост посла Японии и имел право вето на решения императора Пу И [21].

По состоянию на 1934 г. население Маньчжоу-Го составляло 30 880 тыс. чел.: 29 510 тыс. китайцев и маньчжур, 590 796 японцев, 680 тыс. корейцев, 98 431 представителей прочих национальностей. 80 % населения проживало в деревнях. За время существования Маньчжоу-Го население этой территории увеличилось на 18 млн человек.

Значение Маньчжоу-Го для метрополии было огромным: в 1944 г. на колонию приходилось (по сравнению с производством в Японии) 228 % добычи железной руды, 52 % – каменного угля, 85 % – выплавки чугуна. Машиностроение было представлено Маньчжурским заводом по производству подшипников, Далянским железнодорожным заводом, Маньчжурским заводом транспортных средств. В 1939 г. начали работу Фушунские заводы по сжижению угля в Фушине и Сыпине.

Численность российской эмиграции в Маньчжурии

К 1917 г. российская колония в Маньчжурии насчитывала 200–220 тыс. чел., к ноябрю 1920 г. – около 300 тыс. и около 400 тыс. к началу 1923 г. [14].

В начале XX в. ряд государств, в том числе и Россия, обладали правом экстерриториальности по отношению к Китаю. После Синьхайской революции 1911 г. в Китае началось движение за восстановление суверенитета, и завязалась борьба за отмену прав экстерриториальности. 23 ноября 1920 г. был принят декрет Президента Китая, по которому упразднялись российские консульские дипломатические учреждения в Китае и прежние обязательства китайского правительства в отношении прав экстерриториальности российских граждан в этой стране. Это было вызвано неопределенным положением России в 1918–1920 гг. [16]. В этой связи все российское население перешло в положение бесподанных эмигрантов в чужой стране, т. е. на положение диаспоры. В течение 1922–1923 гг. не менее 100 тыс. эмигрантов получили советские паспорта и в большинстве своем репатриировались в РСФСР. Большую роль в этом процессе сыграла объявленная 3 ноября 1921 г. амнистия в отношении рядовых участников белогвардейских соединений [7; 20]. Кроме того, в течение 20-х гг. существовала значительная ре-

эмиграция русской молодежи из Китая для обучения в университетах США, Австралии, Южной Америки и Европы [1].

Деятельность советской разведки в Маньчжоу-Го

К началу 30-х гг. XX в. внешняя разведка СССР обладала развитой структурой, оформившимся центральным аппаратом и десятками зарубежных резидентур с широкой агентурной сетью.

Важнейшей задачей внешней разведки СССР в предвоенное десятилетие была работа в Китае. При этом Советский Союз поддерживал те силы в Китае, которые боролись за независимость страны и выступали против расчленения ее территории. Поэтому Гоминьдану оказывалась активная военная и политическая помощь. При этом СССР постоянно подчеркивал, что эта помощь осуществляется для отпора японской агрессии, а не для использования ее во внутренней борьбе между Гоминьданом и КПК.

Советская разведка в Китае, а затем и Маньчжоу-Го осуществлялась по четырем линиям: 1) по линии разведывательного управления Штаба РККА – ГРУ РККА [27]; 2) по линии Коминтерна [2]; 3) по линии Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ – ГУГБ НКВД [5]; 4) по линии Наркомата иностранных дел СССР [14]. Кроме того, существовал институт военных советников в Китае [17], который также вел разведывательную деятельность. На VI съезде КПК (июнь-июль 1928 г., Москва) был создан комитет по контрразведке, при котором образован Особый отдел при ЦК КПК, отвечавший за безопасность руководства ЦК партии. При этом советская разведка в Харбине серьезное внимание уделяла российской эмиграции, специально освещая Главное бюро по делам российских эмигрантов (ГБРЭМ), Российскую фашистскую партию (РФП), монархическое объединение, Дальневосточный союз военных, Национальную организацию русских разведчиков (НОРР), легитимистов и молодежную организацию «Союз мушкетеров»; национальным организациям российской эмиграции [19].

Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го

Наряду с Квантунской армией и армией Маньчжоу-Го Советскому Союзу противодействовало Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (УГБМ), которое занималось «следственной и оперативной работой с советскими перебежчиками, агентурно-оперативной работой против консульских учреждений и органов государственной безопасности СССР под руководством и в интересах разведки Квантунской армии» [18, с. 177]. В феврале 1933 г. из этнических маньчжуров была сформирована Императорская гвардия Маньчжоу-Го, которая должна была нести гарнизонную службу в столице и охранять императора Пу И.

В функции УГБМ входили: а) охрана государственной границы; б) защита государственной безопасности, политическая цензура и полицейские функции в приграничных районах; в) контрразведка и внешняя разведка, в первую очередь против СССР, «с позиций приграничных провинций» [18, с. 171]. Все направления разведывательной и контрразведывательной дея-

тельности УГБМ контролировала и координировала Японская военная миссия (ЯВМ).

Для УГБМ важнейшим источником сведений о советском Дальнем Востоке были перебежчики. Из документов штаба Квантунской армии следует, что в течение 1936–1938 гг. в Маньчжоу-Го перебежало 188 чел. [18, с. 173]. Причем особый интерес представляли перебежчики из числа военнослужащих РККА и погранвойск НКВД. В этом плане внимание привлекает начальник УНКВД Дальневосточного края комиссар ГБ 3-го ранга (соответствовало званию генерал-лейтенанта) Г. М. Люшков, который сбежал в Маньчжоу-Го 13 июня 1938 г. и до конца войны активно сотрудничал с УГБМ и ЯВМ [15]. Все это свидетельство успешной агентурно-оперативной работы УГБМ против советских консульских учреждений и органов государственной безопасности СССР под руководством и в интересах Квантунской армии.

Национальные организации российской эмиграции

В среде российских эмигрантов в Маньчжурии примечательны национальные меньшинства, эмигрировавшие в разное время из царской России и Советского Союза. Они объединялись в колонии и общины по национальному признаку. Национальная эмиграция закреплялась Японской военной миссией при ГБРЭМ как административные единицы и рассматривалась как сегмент белой эмиграции [5, с. 50–55]. При этом армянская, грузинская, еврейская, тюрко-татарская и украинская колонии входили в Совет национальностей при ГБРЭМ; греческая, латышская и литовская колонии имели свои органы в лице соответствующих консульств. Но они также имели ранее российское подданство, и потому японцы не делали для них каких-либо отличий. Члены всех колоний принимали участие в работе ГБРЭМ наравне с русскими.

Еврейская колония в Маньчжурии

С образованием Маньчжоу-Го Япония столкнулась с разнообразной полиэтнической эмиграцией и коренным населением. И потому перед Японией встала задача выработки национальной политики, причем в отношении каждой отдельной этнической группы. Это выразилось в доктрине «расовой гармонии» как прообразе неокOLONиализма, рождавшегося в практике японского империализма на территории Маньчжоу-Го под углом зрения ее политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. Для решения этой задачи действий БРЭМ было явно недостаточно. И весной 1938 г. Министерство иностранных дел Японии создало межминистерский комитет по проблемам мусульман и евреев, задача которого состояла в том, чтобы «установить основы политики по отношению к проблемам мусульман и евреев в свете международной ситуации».

Наиболее многочисленной этнической группой в Маньчжурии была еврейская колония. Всего в Маньчжурии насчитывалось до 2800 евреев, в том числе 2 тыс. евреев проживало в Харбине. При этом на всем Дальнем Востоке имелось 10 еврейских общин, объединенных Национальным советом,

исполком которого находился в Харбине. Из них 5 общин располагались в Маньчжурии: в Харбине, Хайларе, Цицикаре, Мукдене и Дайрене.

Национальный совет являлся филиалом Всемирной сионистской организации и объединял 10 тыс. чел. Совет имел на Дальнем Востоке свой печатный орган – газету «Еврейская жизнь», выходившую на русском и английском языках. Еврейская эмиграция насчитывала до 14 организаций различного толка [12]. Самая крупная из них – Харбинская еврейская духовная община (ХЕДО), которая уже в 1909 г. имела хоральную синагогу. Кроме главной синагоги, в Харбине была новая синагога «Бейс Гамидраш», еврейская национальная школа имени Л. Ш. Скидельского, которая давала не только «религиозно-еврейскую подготовку, но и общеобразовательные знания».

Наибольшее количество еврейских организаций носили сионистский характер. Этому была веская причина – принятие в 1918 г. английской Декларации о передаче Палестины под мандат Великобритании, что способствовало пробуждению у евреев чувства национального самосознания, а в «перспективе сулило возможность создания собственного национального государства» [12, с. 158]. Среди таких организаций следует отметить «Сионистское общество», имевшее при себе представительство «Еврейского национального фонда»; организацию сионистов-ревизионистов; молодежную еврейскую организацию «Маккаби», Всемирную женскую сионистскую организацию «Вицо», сионистов-ортодоксов «Мизрах». Особо выделялась «Брит-Трумпельдор» (Бейтар), названная по имени национального еврейского героя и являвшаяся еврейской боевой организацией. Штаб этой организации располагался в Риге, имел отделения в большинстве стран Европы и Америки и ставил целью создание независимого еврейского государства в Палестине. Эти объединения находились под плотным покровительством ЯВМ.

В Маньчжурии существовали и благотворительные еврейские организации, среди них «Дебо» – дамское еврейское благотворительное общество, которое оказывало помощь еврейской молодежи в деле получения образования, предоставляло ремесленникам технику для начала собственного дела, содержало сирот и выдавало денежные пособия для нетрудоспособных членов колонии. Общество имело бесплатную столовую, которая ежедневно отпускала до 200 обедов. При «Дебо» также было общежитие для престарелых евреев «Мойшав Зкейним», где проживало до 20 чел. В 1941 г. общество открыло «приют для хроников» и погребальное братство «Ховро-Кадише» [5, с. 123–127]. Из благотворительных организаций следует также отметить «Гмилус Хесед» – общество беспроцентных ссуд; «Эзро» – организацию, оказывавшую помощь нуждающимся путем выдачи мелких ссуд (по 5–10 гоби); «Европейский народный банк» – крупное финансовое учреждение.

Такое многообразие еврейской жизни было обусловлено не толерантностью режима, выраженного в девизе «Кандэ». Причина была в другом. В 1934 г. Япония рассматривала план «Фугу»¹ [I] по привлечению в Маньчжоу-Го до 600 тыс. евреев с целью осуществления великого «император-

¹ Название «плана Фугу» происходит от названия ядовитой тропической рыбы, которая употребляется японцами в пищу. Мясо фугу обладает исключительными вкусовыми качествами, усиливаемыми допустимой дозой яда. Вся экзотика состоит в том, что небольшая ошибка в пропорциях ведет к летальному исходу.

ского пути»² Японии. Этот проект только начинает изучаться российской историографией [13], но в то же время он нашел подробное освещение в работе бывшего раввина еврейской общины в Японии Марвина Токайера и журналиста Мэри Шварц [29]. План «Фугу» возник в 1934 г., когда СССР образовал на части территории бывшей Внешней Маньчжурии Еврейскую автономную область. В 1938 г. план вызвал ожесточённые дебаты на конференции кабинета министров императорской Японии, а в 1941 г. реализация плана была полностью прервана.

В Японии практически отсутствовало еврейское население, и план «Фугу» появился под влиянием наивных представлений о евреях как о людях с большими финансовыми возможностями, способных превратить Маньчжоу-Го в «доходную колонию». Этот план так и не был реализован, а количество еврейских беженцев, прибывших из Европы в Японию и подконтрольные ей территории, составило всего несколько тысяч человек. К разочарованию японцев, большинство евреев бежали из Европы буквально с пустыми руками.

Первоначально план был идеей небольшой группы членов японского правительства и военных должностных лиц во главе с капитаном Инудзукой Корэсигэ и полковником Ясуэ Норихиро, которые были известны как «эксперты по евреям», наряду с промышленником Аикавой Ёсисукэ и рядом должностных лиц Гуаньдунской армии, вошедших в историю как «Маньчжурская фракция». Несомненно, план был противопоставлением Еврейской автономной области в СССР. Вероятно, японцы предполагали, что евреи ЕАО и евреи Маньчжурии стали бы стремиться к объединению и это можно было бы использовать в вероятной войне с СССР.

Японцы рассчитывали, что реализация данного плана принесёт им улучшение отношений с США, убедит американских евреев вкладывать свой капитал в Японию, а также будет способствовать экономическому подъёму в оккупированных Японией частях Китая. Японцы надеялись, что евреи будут способствовать развитию региона и превратят Маньчжурию в доходную колонию Японской империи. Кроме того, Япония таким образом помогла бы и Германии «избавиться» от евреев. Возможно также, что японцы хотели из еврейской нации создать образ врага для китайцев и перенести ненависть последних с себя на евреев.

В 1938 г. план «Фугу» был утверждён на Конференции пяти министров, но подписание Тройственного пакта 27 сентября 1940 г. (Германия – Италия – Япония) предотвратили его полное введение в действие. Окончательный крест на возможности реализации переселения евреев был поставлен, во Вторую мировую войну были вовлечены США после атаки на Перл-Харбор.

² Императорский путь («кодо», или «ванн Дао») выступал выражением «священной исторической миссии» Японии, направленной на освобождение стран Восточной Азии от «белого империализма» и объединение их под своей эгидой в рамках великой восточноазиатской сферы совместного процветания. Важным шагом на этом пути было создание государства Маньчжоу-Го, выступавшего в качестве своеобразной экспериментальной площадки для реализации идеи «общего дома» для народов Восточной Азии [22, с. 112].

Еще одной причиной свёртывания плана «Фугу» послужил тот факт, что большинство еврейских беженцев, которые бежали из Европы в Японию и Китай, были очень бедными, ибо всё их имущество было изъято нацистами. Поэтому они сами жили на помощь из Америки и не могли вкладывать крупные деньги в Японию, на что рассчитывали японцы. Тем не менее евреи ехали в оккупированный японцами Китай ещё со времени Гражданской войны в России. Нам неизвестно, сколько всего евреев приехало из Биробиджана и всего Дальнего Востока в Маньчжоу-Го в период активизации репрессий в СССР. Однако факт перебежки Генриха Самойловича Люшкова перевешивал по значимости переезд в Маньчжурию десятков и сотен евреев. Всего к концу 30-х гг. XX в. в Маньчжоу-Го проживало около 17 тыс. евреев и ещё до 20 тыс. – в Шанхае³.

Выводы

Таким образом, «еврейский вопрос» в 30-е гг., который требовал незамедлительного решения, имел место по обе стороны границы СССР и Маньчжоу-Го и потому стал объектом пристального внимания как правительственных кругов, так и спецслужб обеих стран. И хотя обе стороны проводили довольно разумную национальную политику, пресекая любые проявления национальной нетерпимости, тем не менее в решении его превалировали не интересы самого этноса, не обретение им многовековой мечты – построение национального государства. В отношении евреев СССР и евреев-эмигрантов Маньчжурии ставились конкретные задачи, связанные с укреплением государственной границы и идеологической борьбой за или против коммунизма. Тем самым «еврейский вопрос» использовался как подпорка для существовавших режимов по обе стороны границы. Сама идея еврейской государственности так и осталась идеей, не получив позитивного развития и реального воплощения.

Список литературы

1. *Аблажей Н. Н.* Амнистия рядовых белогвардейцев и их реэмиграция из Китая в 1920-е гг. / Н. Н. Аблажей, Е. Н. Комисарова // Гуманитар. науки в Сибири. – 2007. – № 2. – С. 49–52.
2. *Адибеков Г. М.* Организационная структура Коминтерна 1919–1943 / Г. М. Адибеков, Э. Н. Шахназарова, К. К. Шириня. – М. : Рос. полит. энцикл., 1997. – 287 с.

³ В 1842 г. Шанхай стал одним из пяти портов, который, под давлением Великобритании, Китай открыл для международной торговли, в результате чего возник селтльмент со своим управлением, не подчинявшийся ни городским, ни государственным властям. На работу в Шанхай стали прибывать евреи из Великобритании, Ирана, Пакистана и Египта. После еврейских погромов в России в 1905–1907 гг. многие евреи бежали из России в Маньчжурию, куда им был разрешён въезд, а часть поехала дальше, в том числе в Шанхай. Этот процесс повторился после революции 1917 г. В 1930-е гг. в Шанхай приехала часть евреев, живших до того в Манчжурии. В конце 1930-х гг. в Шанхай стали прибывать еврейские беженцы из Германии и Центральной Европы: к 1939 г. приехало около 17 тыс. чел. На въезд в Шанхай до сентября 1939 г. не требовалось виз. К концу 1941 г. в город прибыло 20–25 тыс. еврейских беженцев, преимущественно из Германии, Австрии и Польши [17].

3. *Агапов М. Г.* Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920–1930-е гг. / М. Г. Агапов. – Тюмень : Вектор Бук, 2011. – 322 с.
4. *Бабинцев В. П.* «Еврейский вопрос» в социально-философской мысли Российской империи (XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В. П. Бабинцев. – Белгород, 1999. – 40 с.
5. Белоэмиграция в Маньчжурии : в 3 т. – Чита : Упр. НКВД по Чит. обл., 1942.
6. Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. : док.-науч. изд-е / С. А. Красильников. – Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. – 358 с.
7. Декрет ВЦИК от 3 нояб. 1921 г. Амнистия, дарованная лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях // СУ РСФСР. – 1921.
8. Еврейская автономная область : учебник / ред. Ф. Н. Рянский. – Биробиджан : ИКАРП ДВО РАН, 1992. – 160 с.
9. Еврейская автономная область : энцикл. словарь / отв. ред. В. С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. – Хабаровск : РИОТИП, 1999. – 366 с.
10. *Журавлёв В. Н.* Книга памяти и списки жертв репрессии на территории Еврейской автономной области / авт.-сост. В. Н. Журавлёв, И. С. Бренер. – Биробиджан : Тип. ООО «Окарина», 2011. – 478 с.
11. *Калинин М. И.* Об образовании Еврейской автономной области. Из записи беседы Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина с делегацией рабочих московских предприятий и работниками еврейской печати. – М. : Дер Эмес, 1935. – 23 с.;
12. *Курас Л. В.* Еврейская эмиграция из Сибири в Харбин в первой половине XX в. // Некоторые проблемы истории евреев Сибири в XIX–XX вв. : сб. ст. [Сер. Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке]. – Красноярск, 2004. – Вып. 5. – С. 156–163.
13. *Курас Л. В.* Российская этническая эмиграция в Маньчжоу-Го (по материалам советской разведки) // Вестн. Бурят. науч. центра Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – 2016. – № 2. – С. 148–156.
14. *Курас Л. В.* Харбинская белая эмиграция в освещении спецслужб СССР // Из истории спецслужб Бурятии. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 1997. – С. 45–49.
15. Люшков Г. С. // Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 : справ. / О-во «Мемориал» [и др.]; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1999. – 504 с.
16. *Меликов Г. В.* Маньчжурия далекая и близкая / Г. В. Меликов. – М. : Гл. ред. Вост. лит. изд-ва «Наука», 1991. – 320 с.
17. *Панюшкин А. С.* Записки посла: Китай 1939–1944. – М. : Изд-во Ин-та Дальнего Востока АН СССР, 1981. – 301 с.
18. *Полутов А. В.* Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) // Вестн. Дальневост. отд. Рос. акад. наук. – 2013. – № 1. – С. 169–181.
19. *Полян П.* Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции. – М., 2005. – С. 493–519.
20. О распространении амнистии, объявленной 3 нояб. 1921 г., на всех находящихся на Дальнем Востоке, в Монголии и Западном Китае рядовых солдат белых армий : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 9 июня 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924.
21. *Пу И.* Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И – последнего императора Китая. – М. : Прогресс, 1968. – 424 с.
22. *Смирнов С. В.* «Прошедшие все ступени»: участие российских офицеров в государственных структурах Маньчжоу-Го // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. – 2012. – № 3(5). – С. 108–126.

23. Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е гг. XX в. / В. Н. Усов. – М. : Тов-во науч. изд-й КМК, 2007. – С. 288–352.
24. Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. М. Фоменко. – Иркутск, 2015. – 28 с.
25. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – М. : Рипол классик, 2004. – 640 с.
26. Черникова Л. П. Борьба за отмену экстерриториальности в Китае и Британская империя (по материалам русской периодической печати) // *Imaginesmundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX в. Сер. Альбионика.* – Екатеринбург : Изд-во Урал. у-та, 2008. – Сер. 3. – № 6. – С. 273–283.
27. Чуйков В. И. Миссия в Китае. Записки военного советника / В. И. Чуйков. – М. : Воениздат, 1981. – 252 с.
28. Энтони Джулиус. Испытания Диаспоры: История антисемитизма в Англии / Э. Джулиус. – Лондон : Изд-во Оксфорд. ун-та, 2010. – 811 с.
29. Marvin T. The Fugu Plan: the Untold Story of the Japanese and the Jews during World War II / T. Marvin, S. Mary. – Jerusalem – N. Y. : Gefen Publishing House, 2004. – 296 p.

USSR – Manchukuo: the «Jewish Question» on Both Sides of the Border (1934–1941)

L. V. Kuras

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article presents a comparative analysis of national policies of the USSR and Manchukuo towards Jewish people for the first time in the Russian historiography. The author uses the NKVD documents in which the Jewish emigration in Manchuria was portrayed as white emigration, and the Japanese intelligence considered as a resource for intelligence activity against the USSR. The Japanese determined on the creation of a national Jewish autonomy in Manchukuo, on the basis of the Jewish emigration, to oppose the Jewish autonomy in the Far East of the USSR.

Keywords: the Jewish Autonomous oblast of the USSR, Manchukuo, Japanese military mission, Russia, Japan, Jewish emigration, the “Fugu” plan.

Курас Леонид Владимирович

*доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Senior research associate*

*Institute for Mongolian, Buddhist and Ti-
betan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru